

ОПЕРА

КНЯЗЬ ИГОРЬ

ДИТЯ И ВОЛШЕБСТВО

ЕВГЕНИЙ ОНЕГИН

НАБУККО

ЦАРСКАЯ НЕВЕСТА

БАЛЕТ

ОНЕГИН

РОМЕО И ДЖУЛЬЕТТА

БАЯДЕРКА

КЛАССИЧЕСКАЯ СИМФОНИЯ

ДРАГОЦЕННОСТИ

БОЛЬШОЙ ТЕАТР

№6
(2725)

2013
ИЗДАЕТСЯ С 1933 г.

ГАЗЕТА ДЛЯ ТЕХ, КТО ЖИВЕТ ТЕАТРОМ

НОВЫЙ ПОХОД «КНЯЗЯ ИГОРЯ»

ОПЕРУ БОРОДИНА
СТАВИТ ЮРИЙ ЛЮБИМОВ

СТР. 6-7

ФОТО: ДАМИР ЮСЛЮВ

БАЛЕТ

Муза Джона Крэнко.
Большой ставит
«Онегина»

ПЕРСОНА

В роли Князя Игоря.
Интервью
с Эльчином
Азизовым

ОРКЕСТР

Оттенки Франции.
Оркестр Большого
завершает свой
симфонический
сезон

INTERNATIONAL

Yuri Lyubimov
shared his thoughts
and ideas
on *Prince Igor*

4

11

12

14

ДОРОГИЕ ДРУЗЬЯ!

Главным событием июня станет для Большого театра долгожданная премьера «Князя Игоря» Бородина в постановке Юрия Любимова. Великий режиссер, недавно отметивший 95-летие, создал более двух десятков оперных спектаклей за рубежом, но в России ставит оперу впервые. Артисты, сотрудники театра, причастные к премьере, – все с нетерпением ждали начала работы с Юрием Петровичем, который является настоящей легендой российского театра.

«Князь Игорь», над которым работает Юрий Любимов, – одно из знаковых произведений русского репертуара. Эта опера трудной судьбы, которую Бородин не успел закончить (что повлекло появление разнообразных версий), была всегда любима в Большом театре. Впервые «Князя Игоря» поставили здесь в 1898 году, он пережил семь сценических воплощений и никогда надолго не покидал сцену. Одиннадцатилетний перерыв, который отделяет нынешнюю премьеру от последнего показа предыдущей постановки, – необычно затянувшаяся пауза. Большой театр стремится хранить в репертуаре все шедевры русского музыкального искусства и неоднократно обращается к ним во все новых сценических версиях. Возвращение «Князя Игоря» восстанавливает историческую справедливость. Опера Бородина предстанет перед зрителями в необычном варианте, над которым вместе с Юрием Любимовым работают композиторы Владимир Мартынов и Павел Карманов и дирижер-постановщик Василий Синайский.

Анатолий Иксанов,
генеральный директор Большого
театра России

КОНЦЕРТ

В ЧЕСТЬ СЕРГЕЯ РАХМАНИНОВА

В 2013-м исполняется 140 лет со дня рождения великого русского композитора Сергея Рахманинова и 70 лет со дня его смерти. Закрыв в Доме музыки монофестиваль, посвященный композитору, Большой театр проводит в Бетховенском зале цикл концертов из его романсов

(их в наследии композитора 83). Инициатива проведения этих концертов принадлежит концертмейстеру оперы Маргарите Петросян (на фото – с Маквалой Касрашвили), она же является концертмейстером во всех этих концертах. В них выступают звезды оперы разных по-

колений, от таких опытных мастеров, как Маквала Касрашвили, Елена Зеленская, Елена Мастинина, Олег Кулько, Владимир Маторин, Михаил Казаков, до молодых Анны Аглатовой, Анны Нечаевой и Эльчина Азизова. Концерты Рахманиновского цикла прошли 20 и 25 апреля и 3 и 31 мая.

ФЕСТИВАЛЬ

XII DANCE OPEN СОБРАЛ ЛУЧШИХ

Труппа Большого театра выступила на Международном балетном фестивале Dance Open в Санкт-Петербурге. Это крупнейший в мире форум, куда съезжаются выдающиеся деятели хореографии.

В этом году Dance Open, состоявшийся в двенадцатый раз, принципиально расширил свою афишу: наряду с традиционными гала-концертами на сцене Александринского театра дважды прошел вечер одноактных балетов. Его и предоставили завершать Большому театру, выбрав для этого «Классическую симфонию» в хореографии Юрия Посохова.

Еще один вечер был отдан тематическому концерту «История русского балета», а завершился фестиваль гала-концертом звезд мирового балета.

Они прошли на сцене концертного зала «Октябрьский». В них также участвовали представители Большого: Евгения Образцова, Анастасия Шашкевич, Ольга Смирнова, Анна Тихомирова, Кристина Кретова, Анастасия Меськова, Артем Овчаренко, Михаил Лобухин, Семен Чудин, Денис Савин, Денис Медведев, Михаил Кочан, Дмитрий Дорохов.

ДОСТИЖЕНИЯ

**АЛЕКСЕЙ
МЕЛЕНТЬЕВ**
отмечен почетным званием заслуженного артиста России. В Большом театре он работает концертмейстером балета с 1991 года. Как солист выступает в спектаклях «Фантазия на тему Казановы», «Рубины» и других. В прошлом году Мелентьев был назван «Рыцарем балета» приза «Душа танца», учрежденно-го журналом «Балет».

**ОЛЬГА
СМИРНОВА**
весной стала обладательницей двух наград. В родном Санкт-Петербурге она получила приз фестиваля Dance Open в номинации «Мисс выразительность». В Москве жюри международного балетного приза «Бенуа де ла данс» признало ее лучшей танцовщицей года. Для артистки, выступающей на сцене всего второй сезон, это редкое признание.

ОРКЕСТР

КОНКУРС

ТРАДИЦИЯ

ПЕСНИ И МОЛИТВЫ НА НОВОЙ СЦЕНЕ

Симфонический оркестр Большого остается чрезвычайно активным коллективом. Очередной концерт состоялся на Новой сцене 16 мая. Прозвучала классика XX века (Свиридов и Шостакович) и Третья симфония Чайковского. Редко исполняющиеся сочинения Свиридова (три хора из музыки к трагедии Алексея Толстого «Царь Федор Иоаннович», молитва «Странное Рождество видевше» и «Табун» на стихи Есенина) представили слушателям солистка оперы Венера Гимадиева и хор Большого. Песни из цикла Шостаковича «Из еврейской народной поэзии» пели артистка Молодежной оперной программы Нина Минасян, отработавший свой первый сезон в Большом Станислав Мостовой и опытная солистка Елена Новак. За пультом стоял главный дирижер – музыкальный руководитель театра Василий Синайский.

34 ЧЕЛОВЕКА НА ОДНО МЕСТО

Состоялся традиционный конкурс в оркестр Большого театра. Как отметил управляющий коллективом Александр Шанин, количество желающих принять в нем участие удивило даже членов конкурсной комиссии: играло 182 человека. Из них 130 – музыканты из ведущих симфонических оркестров Москвы. Остальные 52 – штатные музыканты, желавшие продвинуться на более высокое творческое место, подтвердить то место, которое занимают. По мнению Шанина, желание прийти в оркестр Большого объясняется творческим авторитетом коллектива. «Каждый

конкурс – это работа с расчетом на перспективу, – отметил Шанин. – Штатное расписание не позволяет увеличить количество мест концертмейстеров и заместителей концертмейстеров, хотя есть музыканты, которые их достойны».

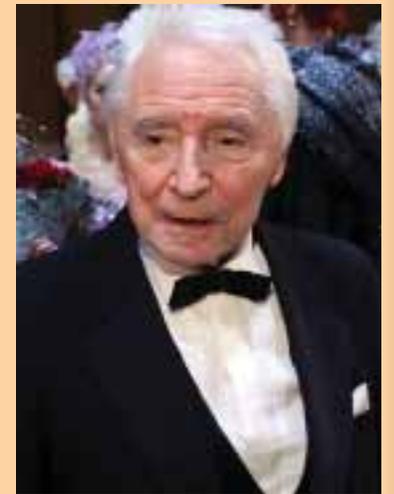
Из 44 скрипачей конкурс в оркестр прошли пять, из 22 виолончелистов – один, из 9 контрабасов – один. В группе кларнетов на одно место претендовало 34 музыканта. Конкурсная комиссия и Василий Синайский, возглавлявший ее, приняли решение единогласно. Но этому предшествовал 4-часовой обмен мнениями.

ОНЛАЙН

ЕСТЬ КОНТАКТ!

Большой продолжает налаживать связи с интернет-аудиторией: в конце апреля он запустил официальную страничку в популярной социальной сети «ВКонтакте». По адресу www.vk.com/public52257710 будут оперативно публиковаться свежие новости, анонсы, интервью с артистами и постановщи-

ками, видео и фото, редкие архивные материалы. Также у театра есть аккаунт в другой крупной социальной сети – Facebook (www.facebook.com/bolshoi theatre) – и собственный канал на YouTube (www.youtube.com/bolshoi), где несколько раз в сезон в прямом эфире транслируются спектакли Большого.

АРТИСТЫ ПОКАЖУТ ХАРАКТЕР

10 июня в Большом театре открывается XII Международный конкурс артистов балета и хореографов. Председателем жюри этого престижного творческого соревнования при его рождении в 1969 году была Галина Уланова, жюри всех последующих возглавлял Юрий Григорович, не станет исключением и нынешний год. На конкурс подано 350 заявок, но не все из них прошли предварительный отбор по электронным записям. Соревнование традиционно будет проходить в двух группах – младшей и старшей. В этом году танцовщики младшей группы впервые продемонстрируют свои способности не только в классическом, но и в характерном танце. Новое появится и в соревновании хореографов – свои номера они смогут представить в исполнении не только участников конкурса, но и артистов, в конкурсе не участвующих.

Первый и второй туры конкурса пройдут на Новой сцене, третий – на Исторической. Награждение и гала-концерт лауреатов состоится на Исторической сцене Большого театра 19 июня.

СВЕТЛАНА ЗАХАРОВА на следующий день после своего творческого вечера в Большом театре вылетела в Милан. В театре Ла Скала, этуалью которого она является, балерина трижды станцевала «Жизель» в постановке Ивет Шовире. Ее партнером был Роберто Болле.

ЕЛЕНА ЗЕЛЕНСКАЯ приняла участие в исполнении «Военного реквиема» Бриттена, который в Сингапуре отметили 100-летие со дня рождения композитора. Согласно воле автора, партию сопрано должна исполнять певица из России, тенора – англичанин (им стал Барри Бенкс), баса – певец из Германии (на этот раз Детлеф Рот). Зеленская уже не раз участвовала в исполнении «Военного реквиема» – пела в Лос-Анджелесе и Мельбурне.

ДМИТРИЙ БЕЛОСЕЛЬСКИЙ дебютировал в Ла Скала в партии Захарии в «Набукко». Постановку осуществили режиссер Даниэле Аббадо и дирижер Никола Луизотти. Белосельский уже пел Захарию на таких сценах, как Metropolitan Opera и Teatro dell'Opera di Roma, а в августе планирует выступить в этой партии на Зальцбургском фестивале под управлением Риккардо Мути.

ДИНАРА АЛИЕВА исполнила заглавную партию в «Травиате» на сцене берлинской Deutsche Oper. Певица выступила в постановке Геца Фридриха под управлением дирижера Ивана Репусика. Осенью она приглашена вновь спеть в этой постановке. В Большом театре Алиева дебютировала в 2009 году и вскоре вошла в состав труппы. В ее репертуаре – сопрановые партии в «Царской невесте», «Турандот» (Лю), «Кармен», «Богеме» (Мюзетта), «Летучей мыши» (Розалинда).

ОКСАНА ВОЛКОВА дебютировала в театре Colon (Буэнос-Айрес) в роли Кармен в постановке дирижера Марка Пиоие и режиссера Эмилио Саги. Международная карьера выпускницы Молодежной оперной программы Большого театра развивается стремительно, среди ее контрактов этого сезона – Metropolitan Opera. Не прерывает она связей и с Большим.

ДМИТРИЙ ЧЕРНЯКОВ в очередной раз признан лучшим оперным режиссером: он – среди первых лауреатов премии International Opera Awards, основанной в 2013 году изданием Opera Magazine и бизнесменом Гарри Хайменом. Награду принесла постановка «Сказания о невидимом граде Китеже и деве Февронии» в Нидерландской опере. Среди лауреатов еще одно знакомое имя: Энтони Макдональд, поставивший в Большом «Дитя и волшебство», назван лучшим сценографом.

Тексты:
Анна Аничкова,
Сусанна Бенцианова,
Анна Галайда, Мария
Кретинина
Фото:
Дамир Юсупов,
Николай Круссер
(Dance Open), личный
архив С. Захаровой

ФОТО: ULRICH BEUTTENMÜLLER

МУЗА ДЖОНА КРЭНКО

Большой театр первым в России включает в свой репертуар балет «Онегин» Джона Крэнко

Текст: Катерина Новикова

Репетиции этого трехактного спектакля начались еще весной. А в мае в Москву вместе со Штутгартским балетом приехала Марсия Хайде, муза Крэнко, исполнительница главных партий в большинстве его спектаклей. Она рассказала о своем сотрудничестве с хореографом и создании «Онегина».

БЫТЬ С ХОРЕОГРАФОМ ЗАОДНО
– Как произошла ваша встреча с Джоном Крэнко?

– Вся моя жизнь – это не выстраивание целей, а использование шансов, которые появлялись у меня, будто кто-то заранее продумал и подготовил мою судьбу, которую я только воплотила. Началось все с приезда в Бразилию (где я родилась) Майкла Пауэлла (видели его фильм «Красные башмачки»?). Он был в поиске талантов. Моя двоюродная сестра – актриса, она прекрасно знала Майкла и предложила моей маме пригласить его на ужин в наш дом. Он пришел. В то время я совершенно не говорила по-английски, а он не знал португальского. Но через два месяца я получила от Арнольда Хаскелла приглашение в балетную школу. Я не собиралась строить свою карьеру в Европе, но жизнь сама привела меня сюда. После двух лет в школе хореограф Николай Березов посоветовал мне пойти в труппу маркиза де Куэваса. Маркиз был невероятный человек. В своей труппе он коллекционировал таланты. Одним из них был Джон Крэнко. Я смотрела его репетиции, и он поражал меня способом работы с артистами. Крэнко хотел свободы движений, и танцовщики были частью того, что он создавал. Балет, который он поставил для труппы маркиза, стал настоящим провалом. В Париже, когда Джон вышел на поклон, весь театр кричал от недовольства «бу», а он стоял, вытянув шею, и улыбался.

После смерти маркиза де Куэваса я уже не хотела оставаться в труппе и позвонила Крэнко, когда узнала, что его пригласили в Германию. Он сказал: «Быстро приезжай, у меня есть места в труппе». Я приехала в Штутгарт на кастинг. Крэнко – великий хореограф, но очень плохой учитель. Он использовал класс, чтобы ставить хореографию, поэтому комбинации были очень сложными. Вся труппа просто не знала, что делать. Тогда он посмотрел на меня и сказал: «Ты давай». К счастью, я всегда быстро все схватывала. Я собралась и просто ринулась вперед. А на следующий день был официальный просмотр на сцене, перед всем руководством.

Результатов я ждала часа два. Потом в гримерку пришел Джон и сказал: «Ты будешь моей прима-балериной». А я вообще-то в кордебалет собиралась. Как оказалось, директор театра после просмотра спросил: «Зачем она тебе? У нее нет индивидуальности, она никому не известна». А Джон ответил: «Потому что она меня понимает!» Так началась моя карьера с Крэнко.

– Как вам кажется, почему многие хореографы выбирали именно вас?

– Теперь я понимаю, почему: не из-за славы – я все-таки большой балериной стала постепенно и благодаря им. Всем нравилось, что я выполняю все, что они на меня ставили. Самое главное в моей жизни, наверное, было танцевать именно то, что на меня ставят. И сегодня, когда мне семьдесят шесть лет, моя карьера продолжается, потому что я выполняю все требования постановщиков. Если хореограф хочет, чтобы я просто прошла по сцене, для меня это так же важно, как партии Татьяны или Джульетты, потому что это значит быть на сцене, быть вместе с хореографом. А если хореограф скажет: «Сядь и не двигайся два часа», я буду сидеть и не двигаться два часа. По-прежнему, если на меня ставят, это самая большая радость.

«ОНЕГИН» СТАЛ ШЕДЕВРОМ ПОСТЕПЕННО

– Как у Крэнко возникла идея постановки «Онегина»?

– «Онегина» он сначала хотел делать не для Штутгартского балета, а для Королевского балета под Нуреева и Фонтейн. Он отправился с этим проектом в Лондон, но там ему сказали, что, поскольку существует знаменитая опера «Евгений Онегин», у балета на этот сюжет вряд ли будет успех. Тогда он решил сделать

«Онегин» шел разными путями и только постепенно стал шедевром

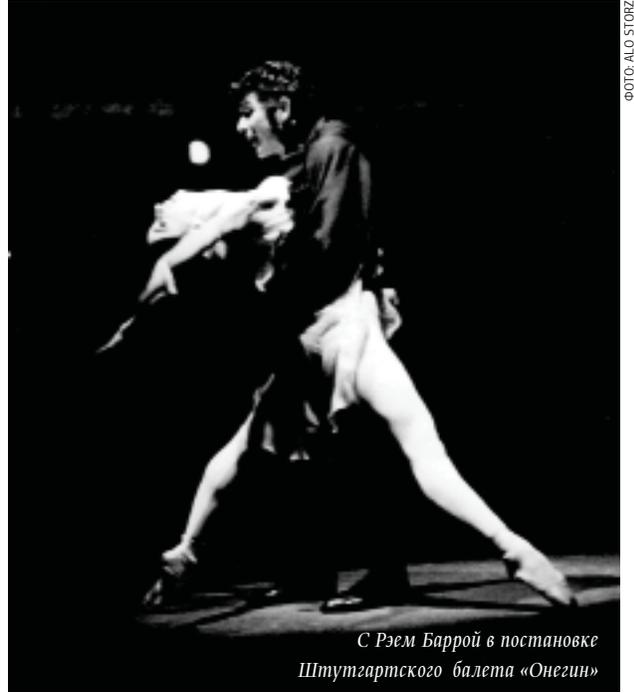
«Онегина» в Штутгарте. Но, поскольку Ричард Крэган, мой партнер, уже не мог танцевать сложные соло, то «Онегина» конструировали под меня, Татьяну.

– Как вы готовились к этой роли? Читали Пушкина?

– Пушкина я прочитала после того, как Крэнко поставил на эту роль меня. Я была Татьяной Крэнко, а не Татьяной Пушкина. Первым делом мне было важно выполнять то, что он хотел. Он отвел меня на русский фильм-оперу «Евгений Онегин». В нем играли актеры, а певцы пели за кадром. В этом фильме у Татьяны была белоснежная кожа и темные волосы, заплетенные в длинную косу. Крэнко мне сказал: «Такою Татьяну я хочу видеть». Татьяна была старше своих лет, ей нравилось читать, она

Марсия Хайде и Рэй Баррой в балете «Онегин»

С Рэем Баррой в постановке Штутгартского балета «Онегин»

была очень романтична, очень спокойна, а Крэнко говорил: «Ты как молодая лошадь, которая только встает на ноги и еще не умеет собой управлять». Мне было крайне сложно с этой партией, потому что я очень старалась сделать то, что хотел Джон, и в то же время у меня были собственные чувства.

После премьеры «Онегина» отзывы были плохими. Джон хотел снять спектакль с репертуара. Но я пошла к нему и сказала: «Это невозможно, мы так много работали над ним, и публике очень нравится. Подумаешь, одному критику не понравилось. Я хочу в течение года танцевать, я хочу найти эту роль». А через два года пришел Хайнц Клаус, прекрасный немецкий танцовщик. Джон для него заново поставил «Онегина», и, пройдя через многие перемены, «Онегин» стал тем, что он есть сегодня. «Онегин» – это не «Ромео и Джульетта»: «Ромео» Крэнко поставил и ничего не менял, так же было с «Укрощением строптивой». Но «Онегин» шел разными путями и только постепенно стал шедевром.

– «Онегин» славится еще и оформлением Юргена Розе...

– Юрген начал работать с Крэнко на «Ромео и Джульетте». С тех пор они взаимодействовали как один человек. Рисунки Юргена исключительны. Он прекрасно видел и чувствовал пропорции. Он понимал ваше тело и видел, что вам подходит. Он точно знал, как сделать так, чтобы я выглядела лучше всего.

БЫТЬ ДИРЕКТОРОМ НЕ ХОТЕЛА

– Как вы стали руководителем Штутгартского балета?

– Меня попросила об этом труппа, потому что им казалось, что я была частью Крэнко и со мной будет безопаснее. Но я вообще не хотела

больше танцевать, потому что привыкла танцевать для Крэнко. Для публики, конечно, тоже, но в основном я танцевала для Крэнко, для меня было очень важно, что его глаза на меня смотрят. Но когда эти глаза закрылись, это был труднейший момент в моей жизни. За одну неделю я стала толстеть (это была такая реакция) и сказала: «Все, я больше не хочу танцевать». Но потом любовь к танцу возобладала. Крэнко выстраивал эту труппу, и как я могла повернуться к ней спиной? Очень часто, когда мы были еще вместе, Джон говорил: «Когда-нибудь ты будешь очень хорошим директором, ты будешь руководить труппой, а я буду просто ставить». Я думала: «Откуда ему такие идеи только в голову приходят?! Да я не хочу быть директором». Мы попытались пригласить Глена Тэтли, чтобы он возглавил труппу, потому что он был большим другом Крэнко и его

балеты шли с успехом. Он согласился и пару лет оставался с нами. Это было крайне сложно для него, потому что он пытался вести труппу своей дорогой, а публика совершенно была не готова это принять. Танцовщики тоже усложняли ему жизнь. И однажды он сказал: «Марсия, прости, мне надо уехать». Я решила: «Ну ладно, я сейчас заступлю на это место, а одновременно буду искать какого-то правильного человека». Но и через двадцать лет я по-прежнему управляла этой труппой, потому что артистам казалось, что со мной сохраняется все наследство Крэнко. Все, что я умею, я научилась у Джона, я восхищалась Джоном не только как хореографом, но и как директором, потому что он позволял нам, артистам, быть самими собой. Например, когда Джульетту танцевала другая артистка, он не говорил ей, что она должна быть как Марсия. И я как

руководитель тоже старалась быть как Джон, постепенно находя свой способ управления труппой. Никогда не думала, что мне понравится руководить, но мне понравилось.

– И все же со временем вы оставили труппу.

– Штутгартский балет был всем моим существом и всегда останется главной частью моей жизни. Но пришел такой момент, когда я устала. Мне казалось, что труппе нужно что-то другое, ей нужен новый путь. А я была не готова меняться.

В этот момент я встретила человека, который стал моим мужем и дал силы изменить жизнь. Он очень хорошо понимает меня и знает, что мою связь с танцем разорвать невозможно. Два года после замужества я не входила в театр и делала все то, чего никогда в жизни себе не позволяла: ела и пила все, что хотела, каталась на мотоцикле, взбиралась на горы в Индии. Это было потрясающе – будто открыть для себя вторую жизнь. Но Рид Андерсон, мой преемник, вернул меня на сцену. Он позвонил, сказал, что ставит в Штутгарте «Сильфиду», и предложил роль Мэдж: «Она ведь не танцует, только играет». И все началось заново. Теперь он позвал меня поехать в Москву, потому что знал, насколько мне важно быть со Штутгартским балетом в Большом театре, где я раньше танцевала «Укрощение строптивой». Пребывание здесь вызывает столько воспоминаний! Раньше я шла и думала, сколько артистов выступало на этой сцене, работало в этих залах! А сейчас для меня нечто особенное есть в том, что мы привносим свою энергию в дом после его реконструкции, и когда-нибудь, возможно, люди будут говорить и про нас: «Я помню, здесь выступали Марсия со Штутгартским балетом».

Марсия Хайде в роли Леди Капулетти в балете «Ромео и Джульетта»

ФОТО: ДАМИР ЮСПОВ

ФОТО: ДАМИР ЮСПОВ

ФОТО: ДАМИР ЮСПОВ

«ЭТО НЕ ПОМПЕЗНЫЙ ПОХОД, ЭТО – ТРАГЕДИЯ»

Легендарный режиссер Юрий Любимов ставит в Большом театре «Князя Игоря»

Текст: Екатерина Бирюкова

Одна из самых популярных опер русского репертуара имеет, как и большинство великих произведений, сложную судьбу. Композитор Александр Бородин скончался, не успев дописать ее, и теперь при каждой новой постановке театры должны сами решать, как собрать оставшийся пазл. В Большом театре новый подход к гиганту Бородина делают режиссер Юрий Любимов и дирижер Василий Синайский, которым помогают композиторы Владимир Мартынов и Павел Карманов. В то время, когда спектакль готовили к постановке, режиссер рассказал о своих идеях и не только о них.

РУГАЮТ – И БОГ С НИМИ

– Как возник в вашей жизни «Князь Игорь»?

– Закрыли мой театр. Была такая светлая личность Авдеев (сейчас он у Папы Римского) [бывший министр культуры. – *Ред.*], которому очень не хотелось, чтобы я уехал из России.

А я хотел уехать – у меня же много паспортов. И устроили меня в лучшее, что у них есть, – в Большой театр и Художественный. А мне вообще работать не надо – мне 96-й год. Только если как феномен меня показывать. Но я согласился.

– За границей в качестве оперного режиссера вы дебютировали в 1975 году современным сочинением – оперой Луиджи Ноно «Под жарким солнцем любви» в Ла Скала. В Москве вы дебютируете хрестоматийной классикой. Тем не менее, и здесь работаете с живыми композиторами – «Князь Игорь» ставится в

редакции Владимира Мартынова и Павла Карманова. В чем заключается редакция?

– Господа из Большого театра расстраивались, что с последнего акта оперы уходит много публики. Я поговорил с Мартыновым. Он очень профессиональный человек, я лет пятнадцать с ним работаю. Говорю: берите Карманова и делайте редакцию. Это очень трудоемкая работа. Например, там есть солнечное затмение, во время которого русских и разбили. У Бородина не очень точно это сделано, а я постарался уточнить. Второй набег половцев я убрал. Зачем? Только путает.

Смысл – надо поменьше воевать. Надо хранить родную землю и находить какую-то возможность для сосуществования

Нашу редакцию партитуры проиграли в Большом театре, утвердили, комиссия целая была. Чистой музыки у нас теперь два часа пятнадцать минут. Я вообще считаю, что в наше время надо делать спектакли не больше чем на полтора часа. Это нынешняя публика способна переварить. А больших спектаклей сейчас не надо делать.

– Правильно ли я понимаю, что никакой специально написанной музыки нет? Просто сокращено и сшито?

– Сшито, да. С некоторыми вставками из других сочинений Бородина. Но за него никто ничего не писал.

– В последнее время наша оперная сцена стала пространством бесконечных споров и скандалов, которые связаны, в первую очередь, со вкусами и ожиданиями публики. Вы что-нибудь про это знаете?

– Ну, так все реагируют на джинсы: «Ах, джинсы на сцене? Позор! Я с таким трудом достал билеты! И на джинсы

ОТ ПЕРВОГО ЛИЦА

ДОЧЬ СТЕПЕЙ С КНУТОМ

Для Светланы Шиловой образ, предложенный Любимовым, стал неожиданным: «Как правило, Кончаковна возлежит на подушках в широких шароварах, в шапочке, с длинными косами, все красиво, томно, и вот она начинает свою прекрасную каватину. Здесь характер другой: никакой томности, она страстно любит Владимира

Игоревича. Режиссер требует именно психологического напора. Кончаковна не просто ходит по сцене и поет, мы с хореографом Екатериной Мироновой отрабатывали особую походку рыси. Она сильная, энергичная, с твердым характером и кнутом в руках, дочь степей, дочь воинственного Кончака».

ХОРЕОГРАФИЯ

«ПОЛОВЕЦКИЕ ПЛЯСКИ» ИЗ ПЕРВЫХ РУК

Юлиана Малхасянц, ассистент Юрия Григоровича в возобновлении «Половецких плясок» Касьяна Голейзовского, в свое время узнала эту хореографию фактически из первых рук: «К нам приходили первые исполнители, была еще жива супруга Касьяна Ярославовича Вера Васильева, она сидела на всех репетициях». Теперь Малхасянц

старается вернуть «Половецкие пляски» к истокам, очистив от наслоений, которые неизбежно появляются за столько лет: «Мы сохранили все, даже положение оперных солистов (Кончак сидит в углу вместе с Игорем), потому что все танцы, композиционные построения, жесты – у Голейзовского все направлено на конкретного персонажа.

ваши должен глядеть?» Но это ерунда, не надо на это внимание обращать.

– Но вас-то, наверное, будут не столько за джинсы упрекать, сколько за то, например, что опера сокращена на час.

– Но это уже критики будут ругать, и бог с ними, на здоровье. Критик и должен ругать.

ПРАВО НА УПРЯМСТВО

– В советское время образ Игоря трактовался как однозначно положительный...

– Положительный-то положительный... Но он же все проиграл, всех своих уложил! И хочет еще драться, чтобы реабилитировать себя.

– Это плохо?

– Очень даже плохо. Я начал репетиции с того, что рассказал, как был в Москве в 1941 году. Москва выла: бабы не пускали мужчин на фронт. Они были не обучены, но всех замели, потому что немцы шли на Москву. И это была трагедия. Поэтому я и от хора требовал, чтобы это был не помпезный поход, а трагическая ситуация. Есть война. И все зрители, я думаю, понимают, что это такое. Смысл – надо поменьше воевать. Надо хранить родную землю и находить какую-то возможность для сосуществования. У нас же сейчас тоже очень опасное положение: китайцы берут русских женщин и идут, надвигаются.

Когда-то я вместе с Виноградовым поставил в МАЛЕГОТе балет Тищенко «Ярославна». Приказали, чтоб он назывался «Ярославна», а не «Слово о полку Игореве». Меня вызывали наверх и допрашивали, что я этим балетом хотел сказать. Я и тогда ответил: «Надо меньше драться и не вести непрерывные распри». Но теперь начальники терпят некоторую свободу. Некоторую.

– Вопрос вроде глупый, но по нашим временам совсем не беспочвенный: как вы относитесь к государственной цензуре?

– Резко отрицательно. Есть над нами суд – публика. Зачем еще? Ну, может, я бы охотно выслушал бывшего министра, который сейчас у Папы. Он умный, образованный человек, европейский, говорит на многих языках.

ФОТО: ДАМИР ЮСУПОВ

Почему с ним не поговорить? Может, что-то лучше понять получится. Я не говорю «Не трогайте меня!», я охотно выдерживаю всякие дискуссии. Но все-таки художник имеет право на упрямство.

САМОЕ ИНТЕРЕСНОЕ

– Вы делаете оригинальную редакцию, при этом «Половецкие пляски» пойдут в старой версии

Касьяна Голейзовского. Как это все монтируется?

– А «Половецкие пляски» Голейзовского – это шедевр. Я знаю, как он работал. Я был с Касьяном Ярославичем хорошо знаком. Я к нему все время ходил на репетиции. И мы подружились.

– Кто для вас самый интересный персонаж в «Князе Игоре»?

– Скорее, самое интересное – это взаимоотношения хана Кончака и

Игоря. Потому что у Игоря-то положение патовое: сын влюбился в дочь хана, у них искреннее чувство.

– Вы с дирижером-постановщиком Василием Синайским раньше встречались?

– Да. Там, на Западе. «Пиковую даму» в Карлсруэ делали.

ПОЧЕМУ ТЯЖЕЛО САМОСТОЯТЕЛЬНЫМ

– Вы поставили в мире больше тридцати опер. Что в этом оперном опыте самое для вас запоминающееся?

– Мне было приятно недавно услышать от людей из Ла Скала, что период, когда там были Луджи Ноно, Аббадо и ваш собеседник, очень живым был. Театр как-то задышал. Аббадо – замечательный человек. Но когда он поругался с оркестром, ни одна скотина за него не заступилась. Профсоюзы его довели. И он уехал в Вену. Кстати, Станиславский один раз позвонил Сталину и сказал: «Иосиф Виссарионович, извините, что я вас беспокою. Мне мешают работать профсоюзы». – «Профсоюзы? Ликвидировать! Работайте спокойно». И профсоюзов не было для Станиславского.

А Аббадо довели. Он темпераментный мужчина. Все бросил и уехал. Знаете, людям мощным и самостоятельным вообще тяжело. Казалось бы, наоборот. Но нет. Они вводят новое, а все сопротивляются, не любят новое. Человек привыкает к тому, что есть, ему так удобно.

– Чем отличаются наши певцы от западных?

– Ну, со мной они вежливы, ничего не могу сказать. Да еще праздники были. Девятое мая. Шепчут: «Две войны прошел». Цветочки подарили. Так что у меня тут очень симпатичные отношения, никто меня пока ни из каких склянок не обдает.

Прежде всего, я борюсь за хорошую дикцию, так как у русских певцов каша во рту, вообще ничего не поймешь. Это от лени все. Все согласные надо пропевать. И букву «ч» выговаривать. Последних букв не слышно. Я их тут довожу просто. Ну, вежливо так. «Не понял, – говорю, – повторите еще раз».

ИСПОЛНИТЕЛЬ

ЛЮБИМОВ СКАЗАЛ: «ДОВЕРЯЙТЕ МНЕ»

Для Романа Шулакова работа над партией Владимира Игоревича оказалась полна неожиданностей. «Любимов – фигура легендарная, – отмечает он. – Когда мне предложили участвовать в «Князе Игоре», я согласился – в числе прочих причин – как раз потому, что хотелось присутствовать при том, как он будет

творить. Когда я получил новую редакцию своей партии, то сначала хотел идти в нотную библиотеку: нет речитатива, нет дуэта с Кончаковной. Решил, что это, наверное, недоразумение. Со всеми этими сокращениями у нас с Кончаковной не так много возможностей провести нашу линию. Но Юрий

Петрович в самом начале работы сказал: «Доверяйте мне». Нам остается лишь верить ему. Артисты не должны быть соавторами. Мы можем иметь свое мнение, но только режиссер направляет нашу «упряжку» по определенному пути, иначе мы просто никуда не приедем».

Любимов нам полностью доверился, очень хвалил солистов. Артистам тоже ужасно нравится! Голейзовский был большим знатоком фольклора, у него много специфических положений рук, ног, корпуса, и все это окрашено природной дикостью». Малхасянц репетирует с артистами балета, но в масштабных половецких сценах участвуют также артисты миманса. Их готовит Ирина Лазарева, в прошлом исполнительница партии Чаги.

«ПОКЛОНИМСЯ, ПОКЛОНИМСЯ, ДРУЗЬЯ»

Молодежная оперная программа Большого по традиции дала концерты ко Дню Победы. 8 мая на Исторической сцене и 9-го на Новой звучали песни о войне. В концертах участвовала живой классик Александра Пахмутова

Текст: Мария Крестина

ВСПОМНИТЬ ВОКАЛЬНЫЕ РЕДКОСТИ

В первом отделении обоих концертов ставку сделали на не самый популярный репертуар. Конечно, исполнялись и песни, известные каждому, – «Марш артиллеристов», «Жди меня», «День Победы», без которых невозможно себе представить 9 Мая. Но многие произведения Фрадкина, Табачникова, Хренникова, Дунаевского и других советских классиков, прозвучавшие в концертах, публика если не слышала впервые, то успела основательно забыть. «Составление программы было

в основном прерогативой Дмитрия Вдовина, руководителя Молодежной программы, – объясняет дирижер Александр Соловьев. – После прошлогоднего концерта, посвященного Дню Победы, он целый год вынашивал планы по составлению новой программы. Основной задачей было вспомнить замечательные старые песни, сегодня звучащие редко, но несущие в себе дух эпохи, очень мелодичные, яркие, достаточно контрастные по своему образному содержанию». Разумеется, участники концерта тоже обладали правом голоса. «Это был мой вы-

бор, – рассказывает Анастасия Кикоть о «Балладе о матери», произведении Мартынова, сложном технически, стилистически и драматически. – Мы с опаской взялись за этот номер, все-таки это очень трудно – передать образ матери. Песня написана по реальным событиям. У меня с детства была мечта – исполнить ее с оркестром».

БОГАТЫЙ СПЕКТР ГОЛОСОВЫХ КРАСОК

Артистам Молодежной оперной программы нечасто приходится иметь дело с эстрадным жанром или петь

с микрофонами. «Иногда мы поем народные песни или романсы, – говорит Сергей Радченко, – но эти песни требуют более тщательного обращения со словом, и спектр голосовых красок больше: что-то можно прошептать, а что-то проорать, как на улице или на стадионе». Готовясь к концерту, певцы слушали много старых записей, искали собственные краски и сумели добиться неоперного звучания немного в духе ретро. «Мы взяли небольшой состав оркестра. Нам не хотелось помпезности, – рассказал Соловьев, наоборот, хотели сделать все испове-

ФОТО: ДАМИР ЮСУПОВ

Артистка Молодежной оперной программы Мария Лобанова

ФОТО: ДАМИР ЮСУПОВ

СОТРУДНИЧЕСТВО

ПАХМУТОВА И МЫ

Многие из участников концерта ранее уже работали с Александрой Пахмутовой. Например, Сергей Радченко участвовал в ее творческом вечере в Большом зале Московской консерватории в прошлом году (и стал первым исполнителем новой песни «Зачарованная даль»). Для Александра Соловьева это тоже не первая встреча с музыкой Пахмутовой: «Мне повезло: еще до концерта в Большом театре у меня был концерт с оркестром Гнесинской академии, тоже посвященный творчеству Александры Николаевны. Это был огромный концерт, участвовали Иосиф Кобзон, детский хор академии имени Попова, ансамбль песни и пляски имени Александрова. Пахмутова – удивительный человек и настоящий профессионал, большой музыкант».

МУЗЫКА

ЗАБЫТЫЕ НОТЫ

Достать ноты редко исполняемых песен – задача не из легких. «Например, «Ночь темна» Сандлера из кинофильма «Актриса», – говорит Александр Соловьев. – Публика ее знает, но где физически существуют ноты? Даже в библиотеке Союза композиторов их не было». Сотрудники нотной библиотеки Большого кропотливо занимались поиском в библиотеках Союза композиторов и Союза кинематографистов. В ряде случаев пришлось заказывать инструментовку, вернее, композитор «снял» ее с существующих записей.

дально, просто. Оркестр располагался на сцене, и благодаря этому можно было выстроить очень тонкий звуковой баланс. Для музыкантов такого класса сыграть достаточно простые ноты не составило проблемы. Гораздо сложнее найти в этой простоте одухотворенность, красоту, не потерять это ощущение. Для этого требуется серьезная внутренняя работа. Кроме того, куплетная, песенная форма требует от исполнителей особенного внимания. Мы намеренно использовали микрофоны, и огромное спасибо нашим звукорежиссерам, которые помогли создать такую атмосферу концерта».

ОВАЦИЯ ДЛЯ МАСТЕРОВ

Второе отделение состояло из произведений Александры Пахмутовой (за исключением «Дня Победы» Тухманова, прозвучавшего в самом конце). Композитор активно участвовала в подготовке концертов и сама исполнила партию фортепиано. Работа с Пахмутовой надолго останется в памяти артистов Молодежной оперной программы. Ее супруг, поэт-песенник Николай Добронравов, тоже репетировал с артистами, заботясь, как они сами говорят, о том, чтобы они «правильно произносили слова»,

раскрывая смысл песен, рассказывая истории. «Александра Николаевна и Николай Николаевич – это волшебные люди, – признается Анастасия Кикоть, – чистые, искренние, просто потрясающие. Они рассказывали истории, например, о своей дружбе с Гагариным, которые мы будем помнить всю жизнь».

Для Александры Пахмутовой подготовка к концертам тоже стала «огромным праздником». «Я всю жизнь училась музыке, – призналась она, – и всегда с волнением переступала порог Большого театра. Для меня большая честь играть с таким прославленным оркестром. И очень важно, что в концерте приняли участие правнуки участников войны, которые обычно поют Чайковского, Верди, Бизе, а сегодня исполнили песни, посвященные героям».

Публика была воодушевлена не меньше исполнителей. Пахмутовой и Добронравову устроили овацию. Когда звучала песня «Поклонимся великим тем годам», весь зал, руководствуясь собственным порывом, встал. «Дню Победы» подпевали, а потом расхо-

дившиеся зрители, согласно словам великой песни, вытирали слезы.

САМЫЙ БОЛЬШОЙ ПОДАРОК

Среди приглашенных на первый концерт были участники предстоящего парада на Красной площади – как взрослые военнослужащие, так и маленькие курсанты военных училищ. Их особенно впечатлили обновленные интерьеры Исторической сцены. «Здесь так классно!» – признавались они, вос-

торженно оглядываясь по сторонам и фотографируясь на фоне позолоты зрительного зала. Пожилые зрители, среди которых многие помнили войну,

тоже поддавались эмоциям. «Я бы всем певцам дала «народных артистов»! – воскликнула, не удержавшись, во время концерта Мария Александровна Семенюк, ветеран тыла, а потом сказала: – Спасибо Большому театру за прекрасный концерт, за то, что не забывает героев войны. Эти песни для нас самый большой подарок, это наша молодость. Понравилось, что концерт был неформальный, чувствовались настоящие эмоции и у певцов, и в зале».

Концерт был неформальный, чувствовались настоящие эмоции

О ЧЕМ ГОВОРЯТ ЕВРОПЕЙСКИЕ КОСТЮМЕРЫ

Театр принял форум костюмеров, организованный под эгидой ассоциации Opera Europa

Текст: Сусанна Бенцианова

ФОТО: ДАМИР ЮСЛЮВ

В мае в Большом театре вновь собрались представители пятнадцати европейских стран – сотрудники костюмерных цехов ведущих театров, входящих в ассоциацию Opera Europa. Международная оперная ассоциация Opera Europa – это организация, объединяющая более ста оперных театров Европы из 33 стран и представляющая своим членам широкий спектр услуг.

38 ГОСТЕЙ ИЗ 15 СТРАН

Полгода назад в Большом театре, впервые в России, проходила конференция Opera Europa, на которую собрались руководители ведущих европейских театров. Тема конференции была сформулирована так: «Сквозь «железный занавес». Один из ее итогов – возможность для театров, входящих в ассоциацию, пользоваться разнообразными профессиональными консультациями. Форум костюмеров ассоциации Opera Europa стал непосредственным откликом на решение прошедшей конференции. Об интересе, который вызвала тема, красноречиво свидетельствуют цифры. В Москву приехали 38 специалистов из 15 европей-

ских стран – членов ассоциации Opera Europa. Среди них – представители Королевской оперы Covent Garden, лондонского Национального театра, Opera National de Paris, Национального балета Нидерландов, Лионской национальной оперы, Датской, Латвийской, Финской национальных опер, Оперы Цюриха и других. Вместе с ними свои профессиональные проблемы обсуждали те, кто работает в театральных мастерских, сотрудничающих со многими европейскими театрами – «Art for Art» из Австрии и «Jelmer - Art» из Венгрии.

ФОТО: ДАМИР ЮСЛЮВ

Работа форума строилась с учетом профессиональных интересов его участников. Они побывали в музее костюмов Большого театра. Заведующая музеем Большого театра Лидия Харина рассказала о спектаклях, для которых эти костюмы были созданы, и о художниках этих постановок. Начальник художественно-производственных мастерских по производству костюмов Ирина Вещева пригласила участников форума в мастерские, расположенные на десятом этаже исторического здания театра. Здесь они смогли увидеть и обсудить технологические тонкости процесса

изготовления костюма. Среди вопросов, которые обсуждали участники форума, была программа студенческих обменов, проблемы менеджмента, будущие проекты Opera Europa, а также другие темы, которые могут стать предметом обсуждения во время следующих встреч.

Участникам была предоставлена возможность ознакомиться с общей базой данных театрального костюма. Это значит, что если в одном из театров, входящих в ассоциацию, ставится, к примеру, «Кармен», руководитель костюмерного производства и художник могут через базу данных найти, в каком театре можно позаимствовать костюмы для участников массовых сцен своего спектакля, или просто ознакомиться с костюмами, существующими в других мастерских.

КАК РАБОТАЮТ ПОСТИЖЕРЫ?

В последний рабочий день форума для его участников был проведен мастер-класс для гримеров и постижеров. Его провел руководитель гримерного цеха из Национального балета Нидерландов Александр Киндс. Вживую и на экране можно было увидеть снятие мерки для изготовления парика, парик-лысину, изготовление гипсовых моделей для париков, работу с повязкой для волос и другие тонкости постижерных работ. Среди участников мастер-класса были и гримеры-постижеры Большого театра.

Итогом форума стал обмен профессиональным опытом между костюмерами европейских театров, входящих в ассоциацию Opera Europa.

В программу форума также были включены экскурсия по Москве и Большому театру, посещение спектаклей «Баядерка» и «Борис Годунов».

ЗАКУЛИСЬЕ

5500 КОСТЮМОВ В ГОД

Участников форума приветствовала заведующая художественно-костюмерной частью Большого театра Елена Зайцева. Она рассказала о работе своего коллектива, в котором трудится 317 человек – художники-технологи, модельеры, портные, модисты, обувщики, гримеры-постижеры. И если еще совсем недавно эти мастера входили в разные подразделения Большого,

то теперь, как это принято в европейских театрах, цеха, занятые в производстве и эксплуатации костюмов, объединены. В практике Большого театра это было сделано впервые. Цифры, приведенные Зайцевой, произвели большое впечатление на участников московской встречи: ежегодно мастерские выпускают для новых спектаклей театра около 5500 костюмов.

ФОТО: ДАМИР ЮСУПОВ

В РОЛИ КНЯЗЯ ИГОРЯ

Для Эльчина Азизова премьера «Князя Игоря» будет дебютом в заглавной партии этой оперы

Текст: Анна Галайда

ФОТО: ДАМИР ЮСУПОВ

ИСКРЕННОСТЬ КАК ОБЯЗАТЕЛЬНАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ
– Вам уже приходилось петь «Князя Игоря»?

– Нет, учил эту оперу специально. Партия очень красивая, особенно знаменитая ария, которую слышали все. У Князя Игоря будет довольно большой монолог, который обычно купируют. Участвую в постановке с удовольствием.

– Что отличает репетиции Юрия Петровича Любимова?

– Мастера такого уровня в работе требуют от артиста, прежде всего, искренности. В роли должна быть полная гармония голоса, пластики, мысли, которые стараешься донести. Но, конечно, главное, о чем беспокоится певец перед началом любой постановки, – это насколько удобно существовать на сцене, даже насколько комфортно отдельные позы, в какой мере продуманы положения, в которых исполняются арии и другие важные фрагменты. Потому что психологически важно отправить голос в зал, быть услышанным. Юрий Петрович старается максимально делать так, чтобы вокалисту было удобно. Он сам повторяет: «Побольше смотрите на дирижера, это полезно». Василий Серафимович Синайский бывает почти на всех наших репетициях, у них постоянный диалог с Любимовым: они договариваются обо всех коррективах, паузах, темпах. Мы все едины в том, что главное – донести до зрителя каждое звучащее слово.

– Многим участникам постановки режиссер годится в дедушки. Возможен ли с ним диалог?

– На предпостановочной встрече Юрий Петрович сказал: «У меня рабочий стаж 80 лет!» Но он общается с нами, мне кажется, с удовольствием. Ему очень важны нюансы, потому что атмосфера спектакля должна поглощать зрителя. Его не очень беспокоит, например, сяду я до кульминационного момента или позже, главное, чтобы кульминационный момент был.

ОТКЛЮЧАТЬ В СЕБЕ РЕЖИССЕРА

– Вы режиссер по образованию. Это помогает или мешает в работе?

– Когда я только начинал работать в театре, то пытался внести в постановки свой взгляд. Но с появлением актерского опыта начал отключать в себе режиссера и исполнять все требования постановщиков, как солдат. Если кому-то интересно мое мнение, если появляется мысль, которая действительно кажется мне ценной, я обязательно найду возможность это обсудить, но проявлять гиперинициативу неправильно по отношению к режиссеру-постановщику.

– До репетиций в Большом вы были знакомы с творчеством Любимова?

– Ну конечно! Наше поколение росло на его постановках. Еще школьником

ДОСЬЕ «БТ»

ЭЛЬЧИН АЗИЗОВ

Родился в Баку. В 2005 году поступил в летнюю академию университета «Моцартеум» (Зальцбург, класс Ричарда Миллера), в 2006–07 годах занимался с Алессандро Мишаши. В 2005–07 годах стажировался в Оперной студии при Бакинской музыкальной академии. С 2007 года – стажер и солист Центра оперного пения Галины Вишневской (педагог – Бадри Майсурадзе). С 2008 года – солист Большого театра, исполнитель центральных баритоновых партий в «Царской невесте», «Кармен», «Травиате», «Летучей мыши», «Пиковой даме» (Томский – Златогор), «Любви к трем апельсинам» (Леандр).

бывая в Москве, я старался попасть на спектакли Театра на Таганке. Потом, лет в 19, увидел «Мастера и Маргариту», и это был особый праздник, потому что в тот период я перечитывал роман Булгакова буквально каждый год.

– Любимов говорит, что для него Князь Игорь, скорее, отрицательный персонаж...

– Он не делает его отрицательным персонажем – он делает его человеком. Не полубогом, а человеком, который по жуткому стечению обстоятельств повел людей в бой, был одержим своей идеей, но не понимал, что за этим последует, и все погубил.

ПЕРВЫЙ В ИСТОРИИ...

– Вы принадлежите уже к тому поколению, которое сформировалось после развала СССР. Не ощущаете себя в Москве иностранцем?

– Я много езжу, в том числе по странам бывшего Советского Союза, и не могу сказать, что встречаю разобщенность или неприязнь. И уж точно я спокоен за Азербайджан. Из девяти-миллионного населения у нас только этнических русских более 500 тысяч, а вообще живет более ста национальностей. Невозможно за 20 лет забыть все, что нас объединяло еще с XVII века.

– Как в Баку относятся к тому, что вы работаете в Москве?

– Там не очень рады тому, что я не работаю в Баку, но рады, что работаю в Москве. И всегда, когда пишут обо мне, подчеркивают, что я первый в истории азербайджанец – солист оперы Большого театра. Это очень почетно. Я очень люблю свою страну и город, в котором родился. При этом я очень горд, что работаю в одном из лучших театров мира. До сих пор, когда вдумываюсь в словосочетание «солист Большого театра», испытываю особенные чувства.

– Чего не хватает бакинцу в Москве?

– Моря.

ФОТО: ЕЛЕНА ФЕТИСОВА

ОТТЕНКИ ФРАНЦИИ

Оркестр Большого театра и Василий Синайский завершают свой симфонический сезон в Большом зале консерватории

Текст: Михаил Фихтенгольц

Дирижер Василий Синайский

Помимо крайне интенсивного графика спектаклей, четырех оперных и четырех балетных премьер, в текущем сезоне оркестр Большого регулярно появлялся на концертной эстраде. Яркими событиями театральной хроники стали концерты как на Исторической, так и на Новой сценах театра, а также полусценическая версия «Свадьбы Фигаро» Моцарта в Концертном зале имени Чайковского и рахманиновская программа в Доме музыки. Логично, что после такого «променада» по крупнейшим московским площадкам симфоническая одиссея оркестра должна завершиться на самой знаковой для Москвы концертной площадке – в Большом зале консерватории. Одиннадцатого июня, между премьерными спектаклями «Князя Игоря» на Исторической сцене, главный ди-

рижер – музыкальный руководитель театра Василий Синайский представляет новую программу, которая станет достойным финалом сезона для оркестра Большого театра.

УЧЕНИЧЕСКИЙ ОПУС ВЕЛИКОГО БИЗЕ

Все три произведения в афише концерта – своеобразный оммаж Франции и ее симфонической и оперной традиции. Открывающая программу Симфония до мажор Бизе – одно из ранних сочинений композитора, законченное им спустя четыре года после своего семнадцатого дня рождения. Тогда Бизе был еще никому не известным студентом Парижской консерватории в классе Шарля Гуно и сам воспринимал свой первый экзерсис в симфоническом жанре как ученический опус. Между тем

популярность симфонии у крупнейших дирижеров мира очевидна. Поэтому удивительно то, что позже сам композитор даже не посчитал нужным указать ее в списке своих сочинений, и до 1933 года, пока рукопись симфонии случайно не попала в руки композитору Рейнальдо Ану, о ее существовании знала лишь вдова автора.

ДОЛГАЯ ДОРОГА К ПРЕМЬЕРЕ

С симфонией Бизе гармонично сочетается Первый фортепианный концерт Листа, властителя дум во французских консерваториях и салонах на протяжении более полувека. К своему первому опыту в жанре фортепианного концерта композитор шел долго – первые наброски датируются 1830 годом (Листу было 19 лет), в своей окончательной версии опус

КИНОПРОЕКТ

ЛЕТО С БАЛЕТОМ

Большой театр снова показывает свои спектакли на экранах кинотеатров – на этот раз в рамках летнего театрального фестиваля

Текст: Мария Кретьнина

появился в 1849 году, а мировая премьера состоялась шестью годами позже (за роялем был автор, за дирижерским пультом – Гектор Берлиоз). Входящий в репертуар крупнейших пианистов мира, в Москве концерт будет исполнен Юлианной Авдеевой – победительницей последнего Международного конкурса имени Шопена в Варшаве и одной из самых ярких молодых пианистов Европы. Это будет дебют Авдеевой с симфоническим оркестром Большого театра и первая встреча с Василием Синайским.

МУЗЫКА, ОБОГНАВШАЯ ВРЕМЯ

Наконец, последнее сочинение программы в особом представлении не нуждается – это знаменитая «Кармен-сюита», по праву вошедшая в историю Большого театра. Созданная Родионом Щедриным в спешке для нового балета – Майи Плисецкой и кубинского хореографа Альберто Алонсо, мастерски сочетающая темы из самой популярной оперы Бизе и его же музыки к драме Доде «Арлезианка», «Кармен-сюита» за последние полвека приблизилась по количеству своих исполнений к авторским партитурам Бизе. Сейчас уже кажется странным, что произведение Бизе–Щедрина–Алонсо–Плисецкой поначалу вызвало отторжение официальной власти и директора театра, а также сдержанное одобрение публики. Но, наверное, и хореография балета, и его идеи и их музыкальное воплощение Щедриным несколько обогнали свое время. И, как всякая выдающаяся балетная партитура, «Кармен-сюита» зажила отдельной жизнью на концертной эстраде: услышать ее в исполнении того оркестра, для которого она была создана, – особое впечатление.

Пианистка Юлианна Авдеева

Летний фестиваль – это трансляции наиболее интересных спектаклей всемирно известных театров в кинотеатрах России. С июня по сентябрь можно будет увидеть в записи оперные, балетные и драматические спектакли Metropolitan Opera, лондонского Royal National Theatre и Нидерландского театра танца (NDT).

Вклад Большого театра – «Ромео и Джульетта» и «Баядерка», которые будут транслироваться 11 и 25 июня соответственно. Недавно спектакль «Ромео и Джульетта» был показан в

прямой трансляции в некоторых российских городах; опыт оказался настолько успешным, что было решено существенно расширить географию.

Главные партии в «Ромео и Джульетте» исполняют Анна Никулина (Джульетта), Александр Волчков (Ромео), Михаил Лобухин (Тибальд), Андрей Болотин (Меркуцио) и Владислав Лантратов (Парис). В обновленной в нынешнем сезоне «Баядерке» танцуют Светлана Захарова (Никия), Мария Александрова (Гамзатти) и Владислав Лантратов (Солор).

КИНОТЕАТРЫ

ГДЕ МОЖНО БУДЕТ УВИДЕТЬ ТРАНСЛЯЦИЮ

«Ромео и Джульетта» и «Баядерка» будут транслироваться в кинотеатрах сети «Кронверк Синема» (www.kronverkcinema.ru), «Синема Парк» (www.cinemapark.ru) и других.

Новосибирск:

Кронверк Синема Аура
Ул. Военная, 5, ТРЦ «Аура»

Рязань:

Кронверк Синема Виктория Плаза
Первомайский пр., 70, к. 1,
ТРЦ «Виктория Плаза»

Мурманск:

Кронверк Синема Форум
Кольский пр., 134, ТРЦ «Форум»

Сыктывкар:

Кронверк Синема Макси
Октябрьский пр., 141, ТРЦ «Макси»

Краснодар:

Формула кино
Ул. Крылатая, 2, OZ Mall

Воронеж:

Спартак
Площадь Ленина, 13

Омск:

Галактика
Пр. К. Маркса, 67а

Тюмень:

Синема Парк
Ул. Максима Горького, 70,
ТРЦ «Гудвин»

Челябинск:

Синема Парк
Ул. Артиллерийская, 136, ТРЦ «Горки»

Набережные Челны:

Синема Парк
Пр. Мира, 3, ТРЦ «Торговый квартал»

Пермь:

Синема Парк
Ул. Революции, 13, ТРЦ «Семья»

Уфа:

Синема парк
Ул. Чернышевского, 75, ТРК «Галерея ART»

Волгоград:

Синема Парк
Пр. Ленина, 54Б, ТРК «Европа Сити Молл»

Нижний Новгород:

Синема парк
Ул. Родионова, 187в, ТРЦ «Фантастика»

Екатеринбург:

Синема Парк
Ул. Малышева, 5, ТРК «Алатырь»

Вологда:

Синема Парк
Пошехонское шоссе, 22, ТРЦ «Мармелад»

Белгород:

Синема Парк
Ул. Щорса, 64, МТРК «Сити Молл Белгородский»

Саратов:

Синема Парк
Ул. имени В. С. Зарубина, 167,
ТРК «Триумф Молл»

Сургут:

Синема Парк
Югорский тракт, 38,
ТРЦ «Сургут Сити Молл»

Калининград:

Синема Парк
Ул. Профессора Баранова, 40,
ТРЦ «Европа»

Ульяновск:

Синема Парк
Засвияжский район, Московское шоссе,
108, ТРЦ «Аквамолл»

ЮБИЛЕЙ

ЛЕТ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ ЕЛЕН ШУМИЛОВОЙ

Елена Шумилова принадлежит к целому отряду выдающихся сопрано Большого театра 1940-50-х годов. Голос Шумиловой, большой и яркий, при этом отличавшийся особой мягкостью, необыкновенно подходил для таких партий, как Галька, Маженка в «Проданной невесте», Ольга в «Псковитянке», Татьяна в «Евгении Онегине». Выпускница Московской консерватории, Шумилова до самой смерти в 1994 году преподавала там вокал и вырастила солистку Большого театра Марину Мещерякову.

ФОЛИАНТ

ЭССЕ О МУЗЫКЕ И О СЕБЕ

Московский издательский дом «Модерат» выпустил книгу Олега Черникова «Страницы былого». Это уже вторая мемуарная книга Черникова.

Первая, «Рояли и великие голоса», вышла два года назад и была посвящена воспоминаниям о великих музыкантах, с которыми автору приходилось общаться. Среди героев «Страниц былого» тоже есть выдающиеся артисты – Мария Гринберг, Сусанна Звягина, Ольга Викландт. И все же этот сборник эссе носит гораздо более личный, интимный характер. Не только потому, что в нем нашлось место рассказу о семье автора, его родителях, дочери и внуке. Помимо своих взаимоотношений с близкими и далекими людьми, автор описывает взаимоотношения с музыкой и литературой.

Тексты:
Анна Галайда, Анна Николаева

BALLET

The muse of John Cranko

The Bolshoi will be the first Russian theatre to include John Cranko's ballet *Onegin* in its repertoire

In May, Moscow welcomed the Stuttgart ballet and Marcia Haydee, Cranko's muse and inspiration, who danced the leading roles in most of his productions. She told us about her collaboration with this great choreographer and the production of *Onegin*.

– How did you and John Cranko meet?

– It all started when Michael Powell came to Brazil where I was born and lived at the time. He was looking for new talents. My cousin was an actress and good friends with Michael. So she suggested that my mom invite him over for dinner. Two months after, I got an invitation from Arnold Haskell to his ballet school. I was not planning on building a career in Europe, but life brought me there. After two years in school, choreographer Nicolas Beriosoff suggested that I join the company of Marquis de Cuevas. Marquis was an amazing person. His company was his own collection of talents. And John Cranko was one of those talents.

– How did Cranko get the idea to stage *Onegin*?

– Originally, he wanted to stage *Onegin* for the Royal Ballet with Nureyev and Fonteyn in mind. He went to London with this idea but he was told that since there already was a famous opera called *Eugene Onegin* the ballet with the same plot was not likely to be a success. Then he decided to stage *Onegin* in Stuttgart.

– How did you prepare for your role as Tatyana? Did you read Pushkin's novel?

– I read it right after Cranko cast me for this role. But I was Cranko's Tatyana, not Pushkin's. He took me to the Russian opera film *Eugene Onegin*. That Tatyana was an old soul, she loved reading and was very romantic; but Cranko told me, "You're like a young horse that tries to stand up for the first time and doesn't have full control over her body yet."

– How did you become the director of the Stuttgart ballet?

– The company asked me because they saw something of Cranko in me and felt they would be safer with me. As director I tried to be like John too, gradually finding my own way of managing the company. I'd never have thought that I would like directing but I did.

– Yet eventually you left the company.

– There came a moment when I sensed that the company needed a new direction. But I wasn't ready to change. That was the time when I met my future husband who gave me the strength to turn my life around. During the first two years of our marriage I didn't set my foot in theatre and did everything I had refused myself before – I ate and drank what I wanted, rode a motorcycle, climbed mountains in India. But Reid Anderson, my successor, got me back on stage and that's how it started all over again.

PHOTO: MADELINE WINKLER-BETZENDIHL

OPERA

PHOTO: DAMIR YUSUPOV

“It is a tragedy, not a glorious campaign”

The legendary director Yuri Lyubimov will stage *Prince Igor* in the Bolshoi theatre

During the rehearsals of *Prince Igor* the director shared his thoughts and ideas with us.

– You are staging *Prince Igor* edition of Vladimir Martynov and Pavel Karmanov. What's new about this edition?

– The Bolshoi's administration was upset at the amount of people who left during the last part of the opera. So I talked to Martynov. I told him to stage Karmanov's edition. It's a challenging job though. For example, there is an eclipse during which the Russians were defeated. Borodin was not clear about that part and I attempted to depict that eclipse. I omitted the Cuman invasion because I felt it would only confuse the audience. Our edition of the score was played at the Bolshoi and received approval. The score is 2 hours 15 minutes long.

– So you didn't add any new sections, you simply abridged and pieced together the original score, is that right?

– Yes, though we did add some sections from Borodin's other pieces. But no new, original music was composed for the production.

– In Soviet times *Igor* was seen as a positive character...

– Is he though? After all, he lost the war, doomed his army to death but still wanted to continue fighting so that to have revenge.

– Is it bad?

– It's awful. I started the rehearsals by talking about my time in Moscow in 1941. Moscow was drowning in tears: women wept as their men went to war. Men weren't trained for war but they were drafted anyway because the German army was heading to Moscow. It was a tragic situation. And that's how I wanted the choir to sing – like it's a tragedy, not a glorious campaign. There is a war. And I think people know what it means. So the idea is, cut down on wars a little bit. People should protect their homelands and seek to co-exist.

– Which character from *Prince Igor* do you find most interesting?

– The most interesting part to me is the relationship between Igor and Konchak Khan. Igor is in a very tight spot: his son fell for Konchak's daughter, and they truly loved each other.

– You have staged over 30 operas. What is the most memorable moment of your vast experience?

– I was very pleased to hear what the La Scala artists recently told me. They said the period when Luigi Nono, Claudio Abbado, and yours truly worked there is remembered as very productive. It was like a breath of fresh air, they said.

CONCERT

Bow to those great years

It is a tradition of the singers from the Bolshoi's Young Artists Opera Program to give Victory Day concerts and this year was no exception

War songs were performed on 8 May on the Main stage and on 9 May on the New stage. The concerts featured the living classic Alexandra Pakhmutova. In the first part of both concerts the focus was placed on the lesser known pieces. The songs by Fradkin, Tabachnikov, Khrennikov, Dunayevsky and other Soviet classics, if ever performed before, had slipped into oblivion. "Dmitry Vdovin, Head of the Young Artists Opera Program, was the one responsible for the repertoire," says conductor Alexander Soloviev, "We wanted to perform once again the old songs that audiences rarely hear today but that express the spirit of those times."

It's not often that the singers of the Young Artists Opera Program get to perform popular songs and use microphones. "Sometimes we sing folk songs and ballads," says Sergey Radchenko, "Those require a more careful handling with words but also give more free-

PHOTO: DAMIR YUSUPOV

dom with colours: sometimes you can whisper, sometimes you scream as if you were in the street or on a stadium."

The second part included pieces by Alexandra Pakhmutova (except for Victory Day by Tukhmanov that concluded the concert). The composer played an active part in the concerts preparations and performed the piano pieces as well. Her husband, songwriter Nikolai Do-

bronravov, also attended the rehearsals to make sure the artists sang the lyrics right, thus conveying the meaning and telling a story. The audience gave Pakhmutova and Dobronravov a standing ovation. When Let's Bow To Those Great Years started, the audience couldn't help but stand up. People joined in Victory Day and, like the song goes, dried their tears as they dispersed.

FORUM

What European wardrobe masters talk about

The Bolshoi hosted the forum of wardrobe masters organized under the auspices of Opera Europa

In May the Bolshoi theatre once again welcomed wardrobe masters of the leading Opera Europa theatres from 15 European countries. The International Opera Association, Opera Europa, has over 100 member opera companies from 33 European countries to which it offers a wide range of services.

Among the forum attendees were designers from Covent Garden Royal Opera House, London National Theatre, Opera National de Paris, the Dutch National Ballet, Opera de Lyon, Dutch, Latvian, and Finnish national operas, Zurich Opera, etc. Employees from Austria's Art for Art and Hungary's Jelmer – Art, both of which are theatre workshops serving many European theatres, also joined the discussion.

The forum sections focused on what was interesting for the attendees. As a result, wardrobe masters from Opera Europa theatres got to share their professional experience. Art and wardrobe manager Elena Zaitseva flew the Bolshoi's flag. She talked about the work of her team of 317 stage designers, dress designers, tailors, milliners, shoe makers, make-up artists, and wig makers. Not so long ago these artists worked in different divisions of the Bolshoi but recently, just like in European theatres, the wardrobe production and maintenance workshops have been consolidated. The figures quoted by Zaitseva made a huge impression on the Moscow forum attendees: over 5500 costumes

PHOTO: DAMIR YUSUPOV

are made annually for the Bolshoi's new productions. The Opera Europa schedule included a Moscow sightseeing tour and excursions to the Bolshoi theatre, where attendees were given the opportunity to see productions of *La Bayadere* and *Boris Godunov*.

PERSON

In the role of Prince Igor

For Elchin Azizov the premiere of *Prince Igor* will be his debut in the title role

– Have you performed the role of Prince Igor before?

– No, I had to learn it. The role is very beautiful, especially that famous aria that everyone has surely heard. This edition also features a fairly large monologue by Prince Igor that is usually abridged.

– What distinguishes Yuri Lyubimov's rehearsals?

– First of all, such top-notch directors require artists to be sincere on stage. Your voice, movements, and the message you're trying to convey should be totally in sync.

– Lyubimov is old enough to be grandfather to many of the production participants. Did you find it difficult to communicate with him?

– In the pre-production meeting Mr. Lyubimov mentioned that he had 80 years in his profession. But I believe he enjoys working with us. He puts great store on detail because it's the little things that create the atmosphere that captivates the audience.

– You've got a degree in art direction. Does it help or hinder you in your work?

– Back when I was just starting my career in theatre I tried to add my own take on a production. But gaining more acting experience I learnt to switch off the director in me and simply follow the directors' orders, like a good soldier.

БОЛЬШОЙ ТЕАТР

Газета для тех, кто живет театром
№6 (2725), июнь 2013. Издаётся с 1933 года

Учредитель: Государственный академический
Большой театр Российской Федерации. Свидетельство
о регистрации СМИ ПИ №77-7714 от 30.03.2001 года.

Адрес: 125009, г. Москва, Театральная пл., 1
www.bolshoi.ru

Главный редактор: Анна Галайда
Координатор проекта: Дмитрий Гуртовой
Арт-директор: Никита Петров
Редактор: Екатерина Пугачёва

Издатель: PRCB Group
www.prcb.ru

Отпечатано в ЗАО «Полиграфический комплекс
«Экстра-М». Тираж: 20 000 экз.

GUERLAIN

THE EXCLUSIVE COLLECTIONS

LE BOLSHOI

В 2011 г. успешно и открыто исторической серии для Guerlain создан аромат Le Bolshoi Edition Limitede. Представит старейшим в России театры для Guerlain в рамках 2011 сезона представит как один из самых известных Le Bolshoi Saison 2012 La Travista. Новый коллекционный флакон, проиллюстрирует «Травиата» – историю произведения Джузеппе Верди.

ЦУМ
Петровка, 7
Часы работы:
10.00 – 22.00
+7 985 760 00 91

Времена года
Кутузовский пр., 48
Часы работы:
11.00 – 22.00
+7 915 253 11 08

Арmani ГУМ
Екатерин пр., 5
Часы работы:
10.00 – 22.00
+7 495 777 23 70

Арmani Восток
Ник.в. Афан., 19/1
Часы работы:
12.00 – 22.00
+7 495 695 42 54

«Сбербанк» — Тел.: 8 (495) 232 61 65, Факс: 8 (495) 232 61 66. Товар зарегистрирован. Товар №.

Автоматический счет
надежно и быстро

ОБЪЕДИНИТЕ СВОИ КОСМОС КОСМОС ТИМ

ЗАКАЗ БИЛЕТОВ
8 (495) 455-5555
www.bolshoi.ru